

ФИЛОСОФСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

У С.П. Щавелёва брал интервью В.В. Крюков ¹

Сергею Щавелёву, профессору Курского медицинского университета, доктору исторических и философских наук исполняется 60 лет. Он родился в Магадане, окончил историко-педагогический факультет Курского педагогического института, затем аспирантуру философского факультета Ленинградского государственного университета. Докторские диссертации по философии – «Практическое познание как философско-методологическая проблема», по отечественной истории – «Судьбы исторических древностей Южной России и их место в её провинциальной культуре XVII–XX веков». Профессор Щавелёв изучает историю курского края в славянское и древнерусское времена. Сергей Павлович – автор нескольких монографий, учебных пособий, отдельных книг и множества статей по философии и истории, опубликованных в России и за рубежом.

Сергей Павлович, думаю, стоит начать беседу с истнеда, который вы закончили в 1975-м. Мне приходилось в те годы бывать там: строгая дисциплина, красные галстуки, речёвки...

В те времена этот факультет готовил в основном комсомольских и партийных работников. Своих однокурсников ежедневно вижу в курских

¹ Первая публикация: Городские известия. Курск. 2013. 21 февраля. С. 13.

новостях по телевизору — тех, что пошли в начальники. Периодические маршировки в синих блузах и красных галстуках проводились. Я был одним из немногих их участников, кто хотел стать историком.

Впрочем, с годами я к истпеду подобрел, оценив по достоинству личности своих преподавателей. В архивах проработал судьбы многих из них, посвятил им страницы словаря об историках Курского края. У одних за плечами был фронт, у других — лагеря. Скажем, Иосиф Исаевич Френкель пошел на войну добровольцем, а закончил её командиром пехотной роты. У него — ордена Красной Звезды и Отечественной войны. Тогдашний ректор Павел Иванович Кабанов воевал комсоргом в танковом полку, который дислоцировался в Бресте, вывел уцелевших танкистов из окружения, получил медаль «За отвагу» в августе 1941-го, в тот период такая награда — большая редкость.

Елена Иллиодоровна Матва, Вера Эммануиловна Скорман (прозвище среди студентов — «Бабушка»), Юрий Александрович Липкинг, Иван Григорьевич Гришков, Наталья Владимировна Иванова, Лев Фёдорович Спирин, Офелия Петровна Запорожская, Маркс Абрамович Степинский, Лев Васильевич Шабанов, Юрий Иванович Юдин...

В период молодости многих из них, в 1930-е годы, можно было получить 10 лет с формулировкой «за ошибки в научной работе». Тогда же подверглись репрессиям 92 краеведа на периферии. Мотивация — монархический заговор. Я горжусь, что мне удалось опубликовать факсимильно все протоколы их допросов в НКВД.

Сегодня я отношусь к своей альма-матер с большим уважением, тем не менее ретроспективно восторгаться комсомолом и партией, как сегодня делают многие мои однокашники, я бы воздержался. Это нужно оставить в прошлом.

Ныне вы сугубо кабинетный историк. Должно быть, этому немало способствует умозрительная суть философии. Как относитесь к археологии с её попытками реально проникнуть в прошлое?

Шесть лет участвовал в экспедициях Владимира Васильевича Енукова — на правах землекопа. Работать с ним было интересно, надеюсь, что и ему со мной. Три сезона они с супругой Ольгой Николаевной копали на Ратском городище, потом — на Липинском. Одно время я даже был руководителем студенческой археологической практики. Следил за тем, чтобы студенты-практиканты (полторы сотни человек) были накормлены, ухожены и не выпили весь самогон в окрестных деревнях. Для меня это была большая школа.

Археология в целом как материализованная в земле история очень впечатлила и помогла. Тогда вокруг Енукова сложилась генерация молодых сотрудников, с которыми и вы, Виктор Васильевич, сегодня в контакте. Между прочим, они и моего сына (ныне старшего научного сотрудника Института всеобщей истории РАН) помогли воспитать и сориентировать на историю и археологию. Однако в девяностые многие ушли из археологии,

выбрав для себя другое дело – нужно было кормить семьи. Но кто остался, тот не прогадал. Археология если уж знает что-то о далёком прошлом, то знает крепко.

Что думаете о курских краеведах, для которых прошлое Курска – это увлечение?

Очень уважаю Владимира Борисовича Степанова. Он превосходит многих курских историков с дипломами и научными степенями. Далёк от академизма, вносит в свои работы живые краски, и это его стихия. Надеюсь на Юру Озерова — за ним будущее нашего краеведения. Впрочем, есть среди краеведов и откровенно неграмотные люди.

Горячо одобряю подвижничество Владимира Владимировича Ветчинова с его сайтом «Курск дореволюционный». Там сейчас бездна материала, сайт постоянно пополняется, но, к сожалению, этот интернет-ресурс в Курске пока знают недостаточно.

В нашем государстве (да и не только у нас) давно уже существует традиция пересматривать свою историю. Начали в 1917-м, добавили в 1956-м, 1964-м, после 1982-го и 1991-го, а сегодня по ТВ каждый день что-нибудь новенькое «впаривают». Ещё в XIX веке англичанин Сэмюел Батлер сказал, что «Бог не может изменить прошлое, но историки могут».

Или в том же духе: «История – слишком серьёзное дело, чтобы доверять её историкам». Но какая-то эволюция в этой науке должна быть и в том плане, чтобы пересматривать в свете недавно открывшихся фактов одни концепции и подтверждать новыми данными другие. В своё время с профессором Марковым мы издали брошюру «Критика тоталитарного опыта». Сегодня Борис Васильевич один из ведущих философов России, так вот он как раз защищает тоталитаризм. Дескать, мы не можем выкидывать опыт наших родителей и дедов, они воевали, но были довольны жизнью, была стабильность... Я же полагаю, что стабильности тогда быть не могло, когда едва ли не в каждой семье кого-то арестовали, причём в абсолютном большинстве ни за что.

И всё же переоценка многих позиций неизбежна. И пусть в этом хоре звучат разные голоса, но только не истерические призывы националистов и прочих мракобесов.

Как историку избежать конъюнктурных рисков? Был такой известный пушкинист Вадим Вацуро, который как-то сказал: «При любом строе честный учёный может заниматься стихосложением Ивана Хемницера...» То есть, изучай поэтов XVII–XVIII столетий, Тредиаковского, Державина, Богдановского или что-то вроде этого, и всё гарантированно будет в порядке, несмотря на историческую конъюнктуру.

Не могу отделаться от ощущения, что нынешнее молодое поколение историю учит не по скучным учебникам, а по захватывающим голливудским кинофильмам и книгам фэнтези.

Всё зависит от личности преподавателя — как и во все времена. Если он погружён в своё дело, проштудировал всё, что есть на эту тему (вплоть до

мемуаров), как будто жил там — у него и аудитория полная. Как у профессора КГУ Александра Николаевича Курцева. Но уже в мои студенческие времена были преподаватели (с высокими степенями и регалиями), у которых на лекции присутствовало два-три человека. Думаю, что сегодня таких прибавилось и среди них появились просто малограмотные. Нередко это люди с купленными диссертациями. Ну и, конечно, между этими полюсами — огромное количество людей, может быть, и добросовестных, но не умеющих преподавать. Как писал Ленин, все зависит от «состава лекторов».

Могу процитировать дословно: «...Всякий «контроль», всякое «руководство», всякие «программы», «уставы» и прочее, всё это звук пустой по отношению к составу лекторов.» (Ленин В.И. ПСС, т. XIV, стр. 118).

Одним словом, кто как преподаёт — такая история и будет. Соответственно, и интерес к ней.

Коль уж мы живём в Курске, то акцент в преподавании истории всех периодов должен быть именно на Курском крае. Независимо от того, истфак ли это КГУ, ЮЗГУ или медицинский университет. Есть ли сегодня полноценное учебное пособие, начиная с доисторических до нынешних времён?

Безусловно, изучать историю своего края просто необходимо. Но, во-первых, мало кто из нынешних серьёзных историков специализируется на Курске. Алексей Раздорский, но он в Петербурге; ваш покорный слуга, но я в медицинском университете. Впрочем, и мы увлечены каждый своим периодом, за пределы коего выглядываем редко. А вот случайных авторов в этом деле много: бывших специалистов по истории партии или псевдо-энциклопедистов. То есть людей, способных допускать серьёзные ошибки. Впрочем, Александр Зорин и его соратники из музея археологии выпустили очерки древней истории Курского края. Хорошо написано, но это они писали скорее для себя, а не для рядового читателя или даже студента.

Нужно, чтобы в школы и институты пришли не путанные, лоскутные издания, которые порой перепечатывают из раза в раз уже на протяжении двух десятилетий, а что-то свежее, интересное. Но для этого нужны деньги, добрая воля руководства области и города. Научные силы есть, но приложить их к конкретному делу, чтобы это шло не в стол или в камерный тираж, пока не получается.

Недавно отпраздновали 980-летие Курска, до этого много спорили о корректности этой цифры.

Думаю, что дата вполне реалистична. Через двадцать лет можно смело подавать в Москву заявку со всеми экспертизами на празднование тысячелетия. Однако любой расчёт относительно возраста Курска, будь это соображения Виктора Склярука или мои, всегда гипотетичен. Вопрос в диапазоне допуска.

Я задумывал такую книжку — «Начало Курска». Чтобы её дописать, нужно плотно работать с отчётами о раскопках, перечитывать в оригинале летописи. Одна из глав там — моя книга «Феодосий Печерский — курянин». Но таких глав может быть штук пять — начиная со славян перед возникновением Руси.

Почему археологи так мало работают в черте Курска? Акцент их интересов явно смещён за пределы города.

На самом деле копают в городе недостаточно, хотя бы по сравнению с нашими соседями вроде Воронежа или Липецка. Конечно, мне здесь легко говорить — в роли собаки, лающей на караван, но стороннему (при этом знающему и равнодушному) наблюдателю многое заметнее. Хуже другое: наши археологи работают по карте памятников, составленной едва ли не в 1970-е годы. И с тех пор практически ничего в неё не добавлено, не внесено в каталог, а стало быть — можно распахивать и разрушать... Они работают, где им привычно, удобно и комфортно. Тогда как не менее добротные памятники при таком подходе, при практическом отсутствии археологической разведки, наверняка остаются втуне заброшенными.

Нужен более системный, планомерный и ответственный подход — такой, как в Воронежской области. Там археологи спасли от разрушения строителями массу памятников, достучались до Центрального телевидения. У нас практически не ведётся борьба с «чёрными археологами», которые уничтожили ряд городищ по Сейму. Уж эти на одном месте не сидят и старой картой не руководствуются. В соседних регионах с ними борются, доводят дела до суда, а у нас почему-то замалчивают. Исключительные случаи с кладом монет под Рыльском и «золотом гуннов» не в счёт, там заслуг археологов нет — это дела ФСБ и МВД.

Обращаясь к вашим преемникам, молодым коллегам, какие курские темы и методы работы вы считаете приоритетными?

Желающим надо учить древнерусский и античные языки, чтобы в оригинале читать летописи и другие памятники старой письменности, многие из которых не переведены на современный русский язык, недостаточно исследованы, и какие там содержатся курские реалии, мы не знаем. Но таких историков, способных читать источники в оригинале, наш Курский университет не готовит. Они там больше об истории конца XX века пишут диссертации. Поступайте в МГУ, Воронежский университет, используйте Интернет.

Как вы считаете, достаточно ли отражена на улицах и площадях Курска его древняя история в форме скульптурных памятников и малых архитектурных форм? Ведь это прекрасное пособие по изучению истории.

Согласен с вами. Скажем, в украинском Новгороде Северском есть тематическая коллекция скульптур которой уже больше 30 лет: плачущая Ярославна над Десной, князь Игорь на центральной площади, Баян на городище «Замок». В Воронеже поставлены памятники Бунину, Мандельштаму, Лескову, Платонову, Кольцову, Никитину... Бывая там, я каждого приветствую по имени-отчеству: можно я с вами покурю, Иван

Алексеевич?.. И так далее. В Курске это дело за последние годы сдвинулось с мёртвой точки. Но и нередко увековечивают в бронзе людей, которые прямого отношения к городу не имеют. Скажем, Александр Невский, Пушкин – в самом центре города. Почему? Их же здесь не бывало. А князя Буй-Тура-Всеволода, внешний облик которого восстановлен профессором М.М. Герасимовым, нет до сих пор... Я мечтаю о памятнике Феодосию Печерскому: юноша в рубище тайно уходит из Курска и печально оглядывается на свой город... Ведь он жил в Курске, в Киеве и больше нигде.

К сожалению, этот газетный материал вместил лишь часть нашей беседы с Сергеем Щавелёвым... Стоит отметить ещё одну сторону его научной позиции. Многие работы курских историков не обходятся без взвешенных рецензий Сергея Павловича. Он строгий, бескомпромиссный критик, невзирающий на лица и научные регалии коллег. Может быть, как раз через его пристальное внимание курская историческая среда особым образом объединена, и есть надежда, что процесс продолжится.

С 60-летием вас, Сергей Павлович! Относитесь к этой цифре философски. Впрочем, что такое 60 лет на фоне исторических глубин, которые вам подвластны. Писатель А. Дюма-отец как-то сказал, что «Историк — властелин минувших эпох». Властвуйте, Сергей Павлович.

Мы с Вами, Виктор Васильевич, не хозяева, а подданные Клио, нашей музы и правительницы Истории. Так что продолжим служение ей кто как сможет.